

Сознание: между психопатией и шизофренией

С.С. Мерзляков

Аннотация

Вопрос о функции сознания является частью «трудной проблемы сознания» и фокусирует внимание на гипотетической роли феноменальных данных, то есть на определении момента актуализации сознания. В настоящее время не существует общепризнанных представлений о том, какую роль сознание играет в жизни человека. Дискуссионными являются вопросы об эволюционной причине появления сознания и распространении сознания среди отличных от человека объектов мира. При этом в теории сознания недостаточно внимания уделяется вопросу о степени реализации функции сознания. Допустимо, что гипотетическая функция сознания может по-разному реализовываться у людей. Подобная постановка вопроса позволяет внести коррективы в методологию поиска физиологических коррелятов сознательных действий; под другой оптикой посмотреть на проблему нечеловеческих носителей сознания; выйти в пространство этических дискуссий. В статье обосновывается потенциал исследовательского движения в этом направлении изучения сознания на примере воображения как гипотетической функции сознания.

Ключевые слова: сознание, воображение, трудная проблема сознания, психопатия, шизофрения, функция сознания

Мерзляков Сергей Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: merzliakovs@gmail.com

Введение

Вопрос о функции сознания является частью «трудной проблемы сознания». Ряд авторов полагает, что определение функции осознаваемых частных данных является ключом к выяснению природы сознания. В настоящее время не существует общепризнанного представления о функциональной роли сознания [Seth 2009; Van Gulick 2021]. Среди потенциальных функций сознания различные авторы выделяют: адаптацию к новой ситуации [Armstrong 1981], социальное взаимодействие [Humphreys 1982], более эффективную работу с поступающей информацией [Baars 1988], моделирование возможных ситуаций [Hesslow 2002], рациональное поведение [Block 1995] и др. С другой стороны, ряд исследователей занимает позицию эпифеноменализма, согласно которому сознание не имеет функции поскольку является эпифеноменом физических процессов. Таким образом, вопрос о

функции сознания является одним из самых сложных и обсуждаемых в современной науке о сознании.

Обычно по умолчанию предполагается, что и само сознание в виде частных данных, и функция сознания являются некими универсальными и неизменными качествами для всех людей. Однако допустимо, что гипотетическая функция сознания реализуется у людей в разной степени. Подобная постановка вопроса позволяет внести коррективы в методологию поиска физических коррелятов сознательных операций; поставить вопрос об эффектах «минимальной» и «максимальной» реализаций функции сознания, то есть получить выход в дискуссию о деформации «нормального» функционирования сознания; получить выход в этическую дискуссию; и, что для нас самое важное, внести коррективы в дискуссию о нечеловеческих носителях сознания.

Целью данной работы является обоснование исследовательского потенциала представления о степенях реализации функции сознания. В качестве гипотетической функции сознания в данной статье выбрана способность человека работать с квазиперцептивными объектами, то есть воображение. Воображение выбрано, потому что представление о связи сознания и воображения является одним из базовых в философии – воображение является хорошим кандидатом на функцию сознания.

Зомби и его мечты

Одним из самых популярных мысленных экспериментов в теории сознания является «философский зомби» [Чалмерс 2013, 125-141]. В этом мысленном эксперименте предлагается представить гипотетическое существо физически неотличимое от человека, но не обладающее феноменальными переживаниями. Этот эксперимент позволяет не только поставить общий вопрос о связи физического и ментального, но и, сделав шаг в сторону от метафизических баталий, сузить задачу до анализа отдельных действий: к какому поведению зомби не способен? – это стандартный вопрос о функции сознания. Подобные идеализации позволяют выйти в пространство решения конкретных научных задач и поиска ответов на конкретные вопросы. Движение в этом направлении позволяет указать на возможные моменты актуализации сознания. Рассмотрим вариант этого мысленного эксперимента, который предлагает в качестве гипотетической функции сознания воображение, - «мечтающий зомби» [Мерзляков 2013].

Представим зомби, который демонстрирует следующее поведение: оставшись в одиночестве он без видимой причины улыбается, хмурит брови; демонстрирует элементы социального поведения в отсутствие другого человека - спорит, угрожает, настойчиво что-то доказывает. При этом он может вести себя подобным образом просто лежа в кровати: его глаза закрыты, но зомби все равно улыбается, злобно хмурит брови, смеется. Возможно, если мы проведем анализ его физиологического состояния, то обнаружим, что у него выделяется слюна, адреналин или желудочный сок; имеют место другие реакции характерные для ситуации внешнего раздражения. Но здесь и сейчас

не существует внешних раздражителей, которые могли бы быть причиной подобного поведения.

Если бы мы говорили не о зомби, а об обычном человеке, то могли бы сделать предположение, что он реагирует на некие «внутренние» объекты. Мы легко можем объяснить подобное «странное» поведение, если допустим, что человек реагирует эмоцией на воображаемый объект. Разумеется, это предельно сильное допущение, как раз предполагающее актуализацию сознания. Однако мы говорим не об обычном человеке, который способен реагировать на ментальные образы, а о зомби, у которого их нет по определению – ему просто не на что реагировать.¹ Для того, чтобы оставаться на позициях физикализма, мы должны объяснить подобное поведение без указания на феноменальные переживания. Можем ли мы найти подобное объяснение? Да, можем. Если мы наблюдаем поведение организма, которое не можем объяснить рациональностью биологического дизайна, то все же можем найти выход, например, в объяснении через некую девиацию. Если наш зомби смеется без причины, спорит в пустой комнате так, будто имеет дело с реальным человеком, и злобно хмурит брови с закрытыми глазами, то, возможно, у него какая-то психологическая девиация – например, шизофрения? Однако если мы согласимся на этот вариант, то нам нужно будет согласиться и с тем, что любое подобное поведение² будет указывать на девиацию. Мы готовы к этому?

Но у нас есть еще и второй зомби. К этому зомби у нас меньше вопросов – его поведение вполне предсказуемо. Этот зомби, в отличие от «мечтающего» собрата вовсе не склонен к демонстрации описанного выше «девиантного» поведения: он реагирует исключительно на внешние стимулы. Он не станет демонстрировать социальное поведение будучи в одиночестве.³ Он не станет без причины смеяться, злиться или демонстрировать другое поведение, которое в норме опознается как реакция на внешние стимулы. При этом «слепые» когнитивные механизмы у него работают исправно: у него нет значимых проблем ни с памятью, ни с речью.

Однако если этот «здоровый зомби» реагирует исключительно на внешние стимулы, то у него все же могут быть обнаружены обратные девиации. Вероятно, он также будет отличаться от «нормального» человека. Например, он может испытывать проблемы с долгосрочным планированием, потому что не в состоянии помещать себя в будущее, или проблемы с эмпатией, потому что не способен поставить себя на место другого человека,

---

¹ Если предложить человеку представить другого человека в белом халате, который лезет вверх по канату, держа в зубах красное пластмассовое ведро, то он легко это сделает и, возможно, даже улыбнется, то есть продемонстрирует эмоциональную реакцию на воображаемую конструкцию. Может ли это зомби или шимпанзе? [Деннет 2004, 161]

² В том числе наше собственное.

³ Разумеется, если не находится под действием внешних факторов, например, наркотических веществ.

или он может быть более безответственным и склонным к «быстрым» решениям, потому что отдаленного будущего для него не существует⁴ и т.п.

В этой статье мы рассматриваем шизофрению и психопатию в качестве идеализаций-противоположностей в степени реализации гипотетической функции сознания.⁵ Эти девиации предложены исключительно в формате идеализации для обозначения вектора исследовательского поиска. Нам нужно: 1. Поставить вопрос о степенях реализации функции сознания. 2. Для этого нужно выбрать гипотетическую функцию сознания. 3. И подобрать разные степени реализации этой функции. Если мы выбираем в качестве момента актуализации сознания воображение, то есть реагирование на ментальный образ, то для задания контекста нам нужно подобрать два варианта реализации воображения: чрезмерное реагирование на ментальные объекты – шизофрения может советовать этому критерию; и минимальное реагирование на ментальные объекты – психопатия может быть одним из кандидатов.⁶

В.М. Аллахвердов и его эмоции

Рассматривая проблему функции сознания В.М. Аллахвердов обращает внимание на то, что современная когнитивная наука беспрецедентно расширила пространство бессознательных операций: «... в экспериментах обнаружено, что мозг еще до всякого осознания осуществляет вычисления, семантические преобразования, дает социальные оценки, ставит цели и находит сложные решения» [Аллахвердов 2018]. Это касается и тех феноменов, которые традиционно отождествляются с работой сознания. Например, понимание смысла текстов, вынесение моральных суждений, установление социальных связей [Аллахвердов 2016] и даже математические операции [Аллахвердов 2006] могут обходиться без осознания. В результате исследований «стало лишь еще более непонятно, зачем же сознание нужно и делает ли оно хоть что-нибудь». Отсутствие общепринятых представлений о функции сознания и расширение пространства бессознательных операций позволяют В.М. Аллахвердову указать на принципиальную проблему современной науки о сознании: «Зачем нужно осознавать, если все вначале решается без сознания?». Вопрос о функции сознания является элементом «трудной проблемы сознания», которая фиксирует две проблемы: как

---

⁴ По крайней мере в виде осознаваемых ментальных образов.

⁵ У подобного противопоставления психопатии и шизофрении есть основания. Например, для психопатов не свойственно постоянное обдумывание, рефлексия: «Психопатия находится на противоположном конце спектра от обсессивно-компульсивного расстройства» [Килл 2017, 76]. При этом среди «невротических» симптомов шизофрении особый интерес вызывают именно навязчивые состояния.

⁶ Правда, не самым лучшим кандидатом. Например, для аутизма типичны проблемы с воображением, а для афантазии характерно отсутствие ментальных образов. Однако с психопатией проще работать с точки зрения методологии: понятна локация проведения исследования, проще организация эксперимента. С аутизмом сложнее работать с точки зрения организации эксперимента; с афантазией сложно работать, потому что феномен недостаточно исследован и проблематично отделить «естественную» афантазию от «искусственной» (см. далее).

сознание вписано в мир физических взаимодействий – это вопрос об онтологической природе сознания; и что вообще делает сознание – это вопрос о функции сознания и моменте его актуализации: если «все решения известны мозгу еще до того, как они осознаются», то «зачем тогда вообще нужна сознательная переработка информации?» [Аллахвердов 2019].

В соответствии с формулой «объяснить сознание – значит найти такую логику рассуждений, при которой возникновение сознания и осознанности должно стать неизбежным» В.М. Аллахвердов вводит идеализацию, мысленный эксперимент. Он предлагает рассмотреть человека как «идеальное познающее существо, обладающее идеальным мозгом, на познавательные возможности которого не наложено никаких ограничений, кроме тех, которые определены самой логикой познания» [Аллахвердов 2018]. То есть мозг этого идеального существа не имеет ограничений ни на объем принимаемой информации, ни на скорость ее переработки, ни на время хранения и т.д. [Аллахвердов 2016]. Подобная идеализация позволяет переформулировать проблему функции сознания и поставить вопрос: «Что не может сделать идеальный мозг, чтобы ему понадобились дополнительные блоки в структуре переработки информации, которые мы можем интерпретировать как психику и сознание?». По сути, это вопрос о том, что не может делать зомби.

В качестве варианта решения В.М. Аллахвердов предлагает рассматривать сознательную обработку информации как необходимый элемент познания. Согласно теории В.М. Аллахвердова, сознание выполняет функцию проверки результатов, полученных разными модулями обработки информации. Другими словами, сознание выполняет функцию своего рода арбитра в «разговоре» между независимыми друг от друга когнитивными системами. Потребность в подобной инстанции возникает вследствие необходимости независимой проверки и сопоставления результатов, полученных человеком разными способами. Сначала проверяются на корректность результаты, полученные на базовых уровнях, затем проверяются на внутреннюю согласованность уже эти новые данные. Таким образом, «психика и сознание выступают как необходимые инструменты проверочной деятельности» [Аллахвердов 2018]. При этом оценка работы отдельной системы выполняется при помощи качественного сигнала, который В.М. Аллахвердов отождествляет с эмоцией. В контексте нашей работы именно этот момент имеет принципиальное значение.

Вопрос о функции можно рассматривать в контексте поиска момента актуализации сознания: в каком моменте актуализируется сознание? В какой точке следует искать влияние сознания? В.М. Аллахвердов предлагает в качестве такого момента эмоциональную реакцию, сопутствующую обработке информации. На наш взгляд, это сильная исследовательская позиция, которая позволяет избежать пространных рассуждений о природе и функции приватных данных, и двигаться в направлении конкретных вопросов и поиска конкретных решений. Субъективно переживаемая эмоция – это хороший кандидат на то, чтобы быть знаком актуализации сознания, потому что она

фиксирует реагирование на внутренние стимулы. Поэтому мы согласны с позицией В.М. Аллахвердова относительно исключительной важности эмоции в решении проблемы сознания: «Почему нечто субъективно переживается – неизвестно. Но, по крайней мере, отождествляя сигнал с эмоцией и предполагая, что он субъективно переживается, всю так называемую «трудную проблему сознания» - возникновение субъективных переживаний и осознанности – можно сузить до проблемы возникновения эмоциональных оценок» [Аллахвердов 2016].

По большому счету, наш «мечтающий зомби» является близким аналогом предложенной В.М. Аллахвердовым идеализации: может ли носитель идеального мозга без феноменальных представлений демонстрировать подобное поведение? Мы в этом мысленном эксперименте сужаем фокус внимания до вопроса о реагировании на квазиперцептивные объекты. Возможно, мы отходим в сторону от теории В.М. Аллахвердова, но сохраняем ее важный элемент – эмоциональное реагирование как знак актуализации сознания. Когда наш зомби остается в одиночестве, то демонстрирует странное поведение: он улыбается, хмурит брови, разговаривает сам с собой, размахивает руками – всем своим видом показывая, что реагирует эмоцией на что-то. Но на что? Если мы говорим о зомби, то ответ один – его поведение является результатом процессов в мозге, проходящих «в темноте». Устраивает ли нас такой ответ?

В интернете можно найти видео со спящими животными, которые во сне демонстрируют реакцию, схожую с поведением во время бодрствования. Например, собака во сне двигает лапами так, будто она за кем-то бежит, затем она вскакивает и ударяется с разбега о стену.⁷ Можно предположить, что эти примеры указывают на наличие сознания у животных и они «видят» сны. Однако это может быть ошибочным заключением, потому что в этих случаях мы можем говорить и о реакции организма на «слепые» процессы в мозге, сопровождаемые двигательной активностью. Возможно, наш зомби аналогичен этой собаке? Но собака спит – в режиме бодрствования она будет реагировать на внешние стимулы, а зомби уже бодрствует. В этом случае получается, что наш зомби «спит наяву».⁸ Устраивает ли нас такой ответ? Если нет, то нам нужно признать, что он все же на что-то реагирует. И это реагирование сопровождается эмоцией: представляет ли он яблоко, прыжок с парашютом или неприятный разговор с начальством. Но, разумеется, в этом случае он уже не зомби.

Если «зомби» будет слишком активно «спать наяву» и чрезмерно игнорировать логику взаимодействия с внешними стимулами, то мы можем заподозрить у него девиацию – шизофрению: больной «не способен отличать

---

⁷ См., напр.: Собака бежит во сне. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IICrbELrhiY> (Дата доступа: 01.07.22)

⁸ Заметим, что это вовсе не неправдоподобно: существуют гипотезы, которые связывают шизофрению с нарушениями в когнитивных модулях, отвечающих за сон. См., напр.: [Skrzypińska, Szmigielska. 2013].

внутренние воображаемые действия от внешних сенсорных стимулов» [Рамачандран 2006, 110]. Изучение патологий является одним из способов изучения нормы. Однако, как замечает В.М. Аллахвердов, «отклонения от нормы важно исследовать, но они не дадут понимания нормы, если мы заранее не представляем, что это такое». Но если мы введем представление о том, что сознание актуализируется в моменте реагирования на внутренние объекты, то появляется возможность сформулировать по крайней мере две полярные возможности: чрезмерное реагирование и отсутствие этого реагирования. Нормой в этом случае будут являться результаты, полученные во время стандартного лабораторного исследования. Допустимо, что реагирование отличается по степени. Полностью разделяя методологическую установку В.М. Аллахвердова на то, чтобы «прежде всего, не бояться простых вопросов и избегать туманных ответов», мы задаем простые вопросы: различается ли процесс эмоционального реагирования у людей, например, на уровне биологического, мозгового субстрата?; возможны ли крайности реагирования эмоцией на внутренние стимулы?; если да, то что здесь можно найти – можно ли в этом пространстве найти «лекарство» от этих «девиаций»?

Мы уже заподозрили чрезмерно реагирующего на внутренние стимулы «зомби» в шизофрении. Нам нужно поместить на один конец спектра результат чрезмерного реагирования на внутренние объекты – описание шизофрении включает в себя этот момент. Но возникает вопрос: что поместить на противоположном конце спектра или максимально близко к нему? Это должно быть отклонение, характеризующееся слабым реагированием на внутренние образы и следствиями этой неспособности откликаться на них.

В.М. Аллахвердов полагает, что «основная функция сознания у человека – проверить, насколько его действия и их итоги соответствуют уже накопленному опыту». Исследования команды В.М. Аллахвердова выявили несколько типов когнитивного контроля: 1. «Контроль результата – правильно ли я решаю задачу?». Но, например, к психопатам этот тип самоконтроля может быть неприменим: для них характерны импульсивность и неспособность нести ответственность за свои поступки – они вовсе не склонны к оценке корректности собственных действий. 2. «Контроль задачи – ту ли задачу я решаю?». Но для тех же психопатов характерен слабый поведенческий контроль. 3. «Контроль общей эффективности – соответствует ли эффективность решения серии задач той, которую я ожидаю от себя на основе опыта?». Психопаты отличаются неспособностью учиться на своем опыте – они совершают одни и те же ошибки из раза в раз. 4. «Социальный контроль – соответствует ли мое поведение ожиданиям окружающих людей». Психопатам свойственно равнодушие в межличностных отношениях – им совершенно безразлично, что о них думают другие люди. 5. «Личностный контроль – соответствуют ли мои действия моим представлениям о себе (это приводит к колебаниям мотивации, утомлению, стрессу и пр.)». Психопаты не склонны к рефлексии и критической оценке своих действий; и они не испытывают стресса из-за несоответствия своих представлений о самом себе.

Таким образом, мы ставим вопрос об интенсивности эмоционального отклика у людей на внутренние объекты или в контексте теории В.М. Аллахвердова на фиксированные эмоцией результаты проверки согласованности получаемых данных. Если эмоция – это знак актуализации сознания, то как быть в том случае, если этой эмоции нет?⁹

А.Я. Каплан и его студенты

Одним из исследовательских направлений психофизиолога А.Я. Каплана является изучение и развитие технологии интерфейсов мозг-компьютер [Каплан 2020]. Подобные исследования обладают не только теоретической значимостью, но и имеют важное практическое применение, в частности, для реабилитации парализованных пациентов [Каплан 2010]. В рамках этого направления изучается способность человека взаимодействовать с внешним устройством при помощи представления движения, то есть при помощи воображения.

В ходе исследований выяснилось, что способность к ментальному представлению развита у людей по-разному. В частности, А.Я. Каплан обратил внимание на то, что примерно у половины студентов МГУ из числа испытуемых не получалось сформировать и удержать воображаемый образ. Он предположил, что это снижение способности к представлению ментальных объектов может быть «плодом цивилизации»: современный человек «вывел» свое воображение на экран телефона и компьютера следствием чего становится то, что мысленные усилия по созданию ментальных образов оказываются ненужными и поэтому постепенно атрофируются – «мы становимся зависимыми от этих внешних генераторов мультимодальных образов» [Каплан web]¹⁰.

Само по себе представление о том, что люди обладают разной способностью к воображению, не является новым. Гальтон еще в конце девятнадцатого века обратил внимание на то, что люди по-разному оценивают

---

⁹ Также обратим внимание на то, что у переживаемой эмоции должен быть нейробиологический коррелят. И вскользь заметим, что одной из наиболее влиятельных гипотез шизофрении является дофаминовая гипотеза. Возможно, поломка этого механизма приводит как к усилению реагирования на внутренние стимулы (в крайнем варианте может наблюдаться при шизофрении), так и к противоположному эффекту – потребности во внешнем активаторе (алкоголь, наркотики, гэмблинг и т.п. – то есть к различным формам аддикции, которые часто встречаются у психопатов, ищущих «острых ощущений» и неспособных к самоконтролю).

¹⁰ Одним из возможных выходов для исследователей «чистого» воображения становится изучение когнитивных способностей тех групп людей, которые имеют опыт активной работы с мысленными объектами и при этом неотягощены негативными последствиями цивилизации. В частности, российских исследователей заинтересовали медитативные практики буддистских монахов, включающие длительную концентрацию внимания на воображаемых объектах [Кокурина и др. 2021]. Также замети, что это явление само по себе является поводом для рассуждений на тему будущего сознания. Можно поставить вопрос: если гипотетическая функция сознания может исполняться искусственными модулями, то что в этом случае будет происходить с самим сознанием – этим сущностным признаком человека - и человеком, который является его носителем.

качество своих ментальных образов [Galton 1880]. Однако в настоящее время исследование разницы в способности к воображению выходит на качественно новый уровень: оказалось вероятным, что от качества формируемого образа может зависеть способность управлять внешними устройствами с помощью интерфейсов мозг-компьютер. Это значит, что появляется возможность не только определить субъективную оценку человеком качества своего ментального образа, но и исследовать «функциональное качество» образа объективными методами. При этом в контексте этой работы нас интересует не столько сам факт существования различий в способности формирования ментального образа и в потенциале использования представления движения, сколько эффекты, сопутствующие этим различиям.

Одним из широко известных способов использования возможности человека к формированию мысленных образов в сугубо практических целях медицинской реабилитации после травм и в спорте является идеомоторная тренировка, то есть представление движения. Даже этот простой и широко известный вариант работы с квазиперцептивными объектами может указать не только на разницу в качестве образов у людей, но и на интересующие нас эффекты разницы в степени реагирования на ментальные объекты.

Был проведен простой эксперимент: автор попросил студентов пройти сто шагов в своем воображении. По условиям эксперимента нужно было максимально четко представить себе воображаемую ситуацию: свои движения, окружение, по возможности звуки, запахи и т.д. То есть нужно было максимально «прочувствовать» эту «прогулку». Результаты студентов сильно различались. Одни студенты легко справились с задачей. По результату они написали эссе с описанием своей «прогулки»: они описывали пляж, пальмы, залитые солнцем луга, улицы городов; описывали, как они «шагали» и что чувствовали в это время и т.д. В целом, эти описания производили впечатление легкого и даже радостного опыта. Никаких затруднений у этих студентов не возникало.

Однако другая часть студентов вовсе не смогла пройти сто шагов или сделала это с большим усилием, сопровождаемым отрицательными эмоциями. В своем эссе они упоминали сложность с концентрацией – их внимание постоянно отвлекалось от «дороги», они сбивались со счета; они испытывали чувство тревоги, напряжения и страха; эта группа описывала свой опыт как крайне негативный.¹¹

---

¹¹ Примеры ответов: «...пройденное расстояние перестало четко осознаваться, появились сложности соотнесения своего положения касательно предметов. Бросил на 35 шаге из-за того, что начал думать над причинами такого эффекта»; «100 шагов пройти не удалось, - в силу напряженной «воображаемости» процесса, неожиданно для себя взлетел на 21-м шагу, сразу после того, как перешёл на бег, опять же в силу напряженной «воображаемости» процесса»; «Мне начинает надоедать. Кажется, если взглянуть вперед, то все что меня ждет – это бесконечная аллея из скал. <...> Оказывает, все равно куда идти, движение в любом направлении рано или поздно вызывает тошноту и его приходится укреплять «скалами». Тогда будем двигаться без направления, хаотично метаться. <...> Эта темнота, я бегу в ней, по ней, но она же и пытается меня захватить. Да что вообще происходит? Откуда страху

Этот простой пример указывает не только на то, что люди по-разному работают с квазиперцептивными объектами, но и на то, что интенсивная работа воображения может по-разному людьми переживаться – вплоть до отчетливо негативных эмоциональных состояний. Ю. Б. Гиппенрейтер обращает внимание на то, что идеомоторная тренировка сопровождается усталостью большей, чем реальное действие, а это указывает на большую загрузку мозга. Но, видимо, этот механизм срабатывает у людей по-разному. Нас интересуют крайности: отсутствие воображения и его чрезмерная интенсивность. Могут ли эти крайности быть отклонениями от нормы, и если могут, то какими? Как минимум мы можем обратить внимание на то, что фиксация внимания на ментальном образе способна у некоторых людей вызвать стойкие негативные ощущения.¹² И мы можем задать вопрос: если нарушается естественная работа этого механизма и он работает слишком интенсивно, то к каким результатам это может привести?¹³

Если мы говорим о чрезмерной интенсивности функции воображения, то есть деформации нормальной функции в направлении усиления реагирования на квазиперцептивные объекты, то в качестве идеализации по принципу крайнего проявления этой функции можем предложить крайность – шизофрению, одной из характеристик которой как раз и является нарушение нормального реагирования на внешние и внутренние стимулы в пользу чрезмерного реагирования на последние. То есть шизофрения характеризуется деформацией нормальной функции воображения.

Разумеется, исследователи видят потенциал использования нейроинтерфейсов в области психиатрии и обращают внимание на перспективы использования этой технологии в диагностике психических дисфункций [Каплан 2017]. Но исследования именно шизофрении этими методами пока не принесли значимых результатов. А. Я. Каплан отмечает, что его исследование людей с диагностированными расстройствами шизофренического ряда не позволило выделить ни одного маркера шизофрении [Каплан 2014]. Однако, возможно, в исследовании шизофрении имеет смысл идти в противоположном направлении. У нас же есть еще и второй зомби, который вовсе не склонен к фантазированию и реагированию

взяться?». «В целом, эксперимент вызвал чувство дискомфорта, постоянного напряжения с целью не оставить в представлении ничего лишнего».

¹² Автор статьи так ни разу и не прошел сто воображаемых шагов. «Путешествие» всегда заканчивалось крайне неприятными ощущениями. Более того, сама мысль о воображаемом действии оказывалась способной вызвать трудно описываемые неприятные ощущения. Сто шагов удавалось пройти, но только в том случае, когда работа с квазиперцепциями подменялась работой с лингвистическими формулами в виде описания ситуации, либо просто счета шагов. Поэтому автор склонен считать, что именно те студенты, которые испытывали негативные эмоции, лучше справились с условиями эксперимента, а те, у которых не возникало проблем, вероятно, работали не с ментальными образами, а с языком – то есть «играли в языковые игры», а не воображали.

¹³ Возможно, три нерешенные на сегодня научные загадки можно объединить в одну? Шизофрения и психопатия, как и сознание, являются научными загадками – их причины пока неизвестны.

на квазиперцепции. Если значимым элементом шизофрении является нарушение воображения, его чрезмерное функционирование, то потенциалом обладает исследование «от противного», то есть изучение дефицита воображения в поисках решения «загадки шизофрении».

Исследование воображения сталкивается с рядом трудностей. Например, проблемой является разделение «искусственной» афантазии¹⁴ и «естественного» дефицита воображения. Также довольно сложно достоверно определить афантазию исходя из субъективной оценки качества ментального образа и т.д. Кроме того, исследование крайностей осложняется институциональными, этическими и методологическими препятствиями. К больному шизофренией обычному академическому исследователю сложно получить доступ и не всегда понятно, как изучать тот или иной когнитивный механизм стандартными методами у больного – как понять, что он корректно выполняет поставленную задачу? Грубо говоря, в лаборатории В.М. Аллахвердова или А.Я. Каплана могут просто не попадать потенциально интересные объекты исследования.

Возможно, интересующие нас крайности распределяются по институциональному принципу или, что в данном случае то же самое, по принципу отбора когнитивных особенностей. Если для того, чтобы исследовать эффекты чрезмерного реагирования на внутренние объекты, нужно отправиться в клинику, то для того, чтобы исследовать «естественный» дефицит воображения, следует отправиться в другую локацию – тюрьму? Психопаты, для которых характерны отсутствие прогнозирования, неспособность к планированию, отсутствие рефлексии и эмпатии, неспособность обдумывать одну и ту же мысль и т.д., т.е. те навыки, которые, предположительно, нуждаются в способности к работе с внутренними объектами, могут составлять около 25% от числа заключенных тюрем строгого режима [Килл 2017, 7-45], по некоторым данным около 50% всех тяжких преступлений совершается психопатами [Хаэр web]. Возможно, исследователям воображения и шизофрении следует отправиться именно в тюрьму с тем, чтобы исследовать ее противоположность.

Простые вопросы

Продолжая следовать методологической установке В.М. Аллахвердова, мы не боимся задавать простые вопросы. В конкурсе на отсутствие воображения кто победит: студенты А.Я. Каплана с их «искусственной» афантазией или заключенные тюрем строго режима с их «естественной» неспособностью к рефлексии? Относительно простой в проверке вопрос: сможет ли психопат управлять девайсом с помощью представления движения? Будет ли выделяться слюна у психопата, если предложить ему представить жареную курицу?¹⁵ Исключает ли психопатия шизофрению – насколько

---

¹⁴ Например, в виде платы за развитие технологий.

¹⁵ И как отделить реагирование на вербальный стимул от реагирования на ментальный образ? Это вопрос и о возможности симуляции гипотетической функции сознания. Например, отсутствие воображения вовсе не исключает вербального отчета о якобы

распространена шизофрения¹⁶ среди заключенных тюрем строгого режима? Мечтают ли психопаты об электробритвах?¹⁷ И главный вопрос: можно ли достаточно точно выделить тот элемент мозга,¹⁸ который функционирует у обычного человека в момент работы с мысленным образом и не функционирует у человека с дефицитом воображения, а затем «подморозить» его у больного шизофренией? Выготский полагал, что исследование шизофрении является ключом к пониманию нормальной работы сознания [Выготский 1933]. Однако ключом к пониманию самой шизофрении может быть ее противоположность, возможно, – психопатия?

«Серая» мораль философии сознания

По форме эта статья является исследованием в области философии сознания, однако по сути она посвящена этике. В настоящее время ценностный статус человека критично снижается под действием сразу нескольких факторов [Merzlyakov 2022]. С точки зрения экономического развития, человек быстро теряет статус эффективного экономического субъекта [Hines 2019]. Это происходит из-за развития технологий, и, в частности, технологий искусственного интеллекта, что на длинной дистанции приводит к исключению человека из активной экономической деятельности – человек становится заменим.

Если технологии сделали человека заменимым, то науки о жизни, социология и психология сделали его простым, контролируемым и предсказуемым. Тенденции на лишение человека статуса уникального объекта фиксируются и развиваются в набирающей силу идеологии постгуманизма, фундаментальной идеей которого является отказ от биологического, этического и онтологического антропоцентризма [Braidotti 2013; Ferrando 2013]. Постгуманизм отказывается от привилегированного статуса человека и расширяет пространство этики на другие объекты.¹⁹

Таким образом, человек утрачивает свой ценностный статус, потому что он больше не является уникальным объектом мира: его интеллект уступает

ментальном опыте в отсутствие этого опыта. Языковое поведение, включающее отчет о результатах работы с квазиперцептивными объектами, не обязательно является знаком этой работы. Это может демонстрировать и пример с воображаемыми шагами. Более того, феномен «слепого воображения» демонстрирует, что задачи, решение которых мы привыкли связывать с ментальной работой, могут эффективно решаться в отсутствие субъективно переживаемых ментальных объектов с помощью некой альтернативной когнитивной стратегии [Zeman 2010]. Таким образом, вопрос о функции сознания может быть усложнен существованием некой альтернативной стратегии, которая может выполнять ту же функцию, но без участия сознания [Мерзляков 2020].

¹⁶ И есть ли такой вид шизофрении, который действительно исключается психопатией? Если да, то это именно то, что может быть интересно в контексте рассматриваемого вопроса.

¹⁷ И не в формате неосознаваемых желаний, интенций, пропозиций или вербального отчета, а в формате реагирования именно на ментальные объекты. Способен ли психопат мечтать – то есть реагировать эмоцией на конкретный внутренний образ?

¹⁸ Возможно, функциональный, а не локализованный в пространстве.

¹⁹ В том числе с фиксацией в праве (см., напр.: [Nonhuman Rights Project])

интеллекту машины; его физический труд становится избыточным; его биология принципиально не отличается от биологии других существ; его моральный статус подвергается сомнению – он всего лишь один из множества моральных агентов (см., напр.: [Singer 1990]). Он больше не самый разумный, не самый сложный и не самый полезный объект. С подобными вызовами человек никогда не сталкивался. Если человек уступает по всем характеристикам другим объектам, то чем обеспечивается его ценность? Он не просто лишается своего статуса в качестве главной ценности, но на дистанции рискует утратить ценность вовсе.

Однако, постгуманизм упрямо игнорирует главный атрибут человека – сознание, наличие которого может указывать на онтологический разрыв между человеком и остальными объектами мира. Человек – это пока единственный известный нам носитель сознания. Но и это свойство подвергается сомнению – идут дискуссии о наделении сознанием других объектов: животных, машин, растений, мира в целом. Этот тренд на расширение присутствия сознания в мире приводит к появлению современных версий панпсихизма – этому предсказуемому финалу постгуманистического мышления.

Но каким образом мы можем наделять сознанием другие объекты, если не знаем, зачем сознание вообще нужно? Или, по словам В.М. Аллахвердова: «До построения теории бессмысленно обсуждать, есть ли сознание у муравьев, новорожденных, компьютеров или у космоса» [Аллахвердов 2019]. Одна из задач этой статьи – показать, пусть и в спекулятивной форме, что функция сознания теоретически может в разной степени реализовываться у самого человека. Но если это так, то как мы можем быть уверены в том, что она вообще реализуется по тем же принципам где-то еще? В настоящее время не существует рациональных оснований для лишения человека статуса исключительности.²⁰

Постгуманизм презентует себя как апофеоз этики, позволяющий «благородно» расширить пространство морали на другие объекты. Однако цена у этого «благородства» может быть крайне высокой. Исследователи, которые с легкостью соглашались с наличием сознания у животных или машины не столько этичны и благородны, сколько недалёковидны и нерациональны. Человек все еще остается единственным известным нам носителем сознания, которое с высокой долей вероятности является онтологическим отличием человека от других объектов мира. И защищать сегодня нужно именно человека.

Выводы

Допустимо, что функция сознания по-разному реализуется у людей. В этом случае можно поставить вопрос о крайних проявлениях реализации этой функции, которые могут иметь форму поведенческих девиаций. Возможно, движение в этом направлении позволит продвинуться в направлении

---

²⁰ О «конце человеческой исключительности» см.: [Шеффер 2010]

исследования сознания. Хорошим кандидатом на функцию сознания является способность человека работать с ментальными объектами, т.е. воображение.

Литература

Аллахвердов 2006 - *Аллахвердов В. М.* Процесс осознания в контексте когнитивной науки. «Психология. Журнал Высшей школы экономики» 2006. Т. 3. № 2. С. 56–61

Аллахвердов 2016 - *Аллахвердов В. М.* Психика и сознание в логике познания (доклад). Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2016. Вып. 1. С. 35-46.

Аллахвердов 2018 - *Аллахвердов В. М.* Проблема сознания. Поиск путей решения // Мир психологии. 2018, № 2 (94). С. 11–21.

Аллахвердов 2019 - *Аллахвердов В. М.* Сознание. Поиск путей решения вечных проблем // Весті БДПУ. Серія 1. 2019. № 3. С. 66–71.

Выготский 1933 - *Выготский Л. С.* К проблеме психологии шизофрении // Современная проблема шизофрении. Доклад на конференции по шизофрении. М., 1933, С. 19-28

Деннет 2004 — *Деннет Д.* Виды психики: На пути к пониманию сознания. — М.: Идея-Пресс, 2004. С. 161.

Каплан 2020 - *Каплан А.Я.* Нейроинтерфейсные технологии: двадцать лет спустя // I Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Сборник пленарных и промышленных докладов. Доклады симпозиумов. МОСКВА, 2020. С. 51-56.

Каплан web - *Каплан А.Я.* «Дверь» есть, но лишь в воображении. Известия. URL: <https://iz.ru/1019356/anna-urmantceva/dver-est-no-lish-v-voobrazhenii> (Дата доступа: 01.05.22)

Каплан 2014 - *Каплан А.Я.* Гармония большого взрыва // Отечественные записки. 2014. № 2 (59). С. 123-136.

Каплан 2017 - *Каплан А.Я.* Нейроинтерфейсные технологии: перспективы использования в психиатрии // Психическое здоровье: социальные, клиничко-организационные и научные аспекты. Сборник материалов Научно-практической конференции. Под редакцией Г.П. Костюка. 2017. С. 208-211.

Каплан 2010 - *Каплан А.Я.* Управление «силой мысли»: новый уровень человеческих возможностей // Школьные технологии. 2010. № 3. С. 22-25.

Килл 2017 - *Килл Кент А.* Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М.: Центрполиграф, 2017.

Кокурина 2021 - *Кокурина Е. В. и др.* Физиологическая лаборатория в буддийском монастыре: новые возможности для западной науки // Тува в буддийском мире: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Кызыл, 2021. С. 19-25.).

Мерзляков 2013 - *Мерзляков С.С.* Может ли зомби мечтать? // Эпистемология и философия науки. 2013, № 2, с. 108-122

Мерзляков 2013 - *Мерзляков С.С.* Феномен афантазии в контексте вопроса о сознании // Вопросы философии, 2020. № 9, с. 106-115.

Рамачандран 2006 - *Рамачандран В. С.* Рождение разума. Загадки нашего сознания. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006.

Хаэр web - *Хаэр Роберт Д.* Лишённые совести: пугающий мир психопатов. URL: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/20767/ogl.shtml> (Дата доступа: 01.05.22)

Чалмерс 2013 - *Чалмерс Д.* Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

Шеффер Ж.-М. (2010) Конец человеческой исключительности. М.: НЛЮ.

Consciousness: between Psychopathy and Schizophrenia

Sergei S. Merzliakov

Abstract

The question of the function of consciousness is a part of "the hard problem of consciousness" and focuses attention on the hypothetical role of phenomenal data, that is, on determining the moment of actualization of consciousness. Currently, there are no generally accepted ideas about the role that consciousness plays in human life. The questions about the evolutionary cause of the appearance of consciousness and the spread of consciousness among objects of the world other than humans are debatable. At the same time, insufficient attention is paid to the analysis of various degrees of realization of the function of consciousness in the theory of consciousness. It is possible that the hypothetical function of consciousness can be realized in different ways in people. Such a statement of the question makes it possible to make adjustments to the methodology of searching for physiological correlates of conscious actions; to look at the problem of non-human possessors of consciousness under different optics; to enter the new fields of ethical discussions. The article substantiates the potential of the consciousness research in this direction on the example of imagination as a hypothetical function of consciousness.

Keywords: consciousness, imagination, hard problem of consciousness, psychopathy, schizophrenia, function of consciousness

Merzliakov Sergei - Candidate of philosophy, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. E-mail: merzliakovs@gmail.com

References

Allakhverdov, Viktor (2018) - Allahverdov V. M. "The Problem of Consciousness. Search for Possible Solutions", *The World of Psychology*, No.2 (94). pp. 11–21 (in Russian).

- Allakhverdov, Viktor (2019) Consciousness. The search for solutions to eternal problems // *Vesci BDPU*. 2019. No. 3. pp. 66-71. (in Russian)
- Allakhverdov, Viktor (2006) The process of awareness in the context of cognitive science. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2006. Vol. 3. No. 2. pp. 56-61. (in Russian)
- Allakhverdov, Viktor (2016) Psyche and consciousness in the logic of cognition (report). *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 16. 2016. Issue 1. pp. 35-46. (in Russian)
- Armstrong, D. (1981). "What is consciousness?" *In The Nature of Mind*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Baars, B. (1988). *A Cognitive Theory of Consciousness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Block, N. (1995). On a confusion about a function of consciousness. *The Behavioral and Brain Sciences*, 18(June (2)), 227–247.
- Braidotti, R. (2013) *The Posthuman*, Cambridge, UK: Polity Press, 2013.
- Chalmers, D. (1996) *The Conscious Mind*, New York: Oxford University Press (Russian translation)
- Dennett, D. (1997) *Kinds of Minds: Towards an Understanding of Consciousness*. Basic Books. (Russian translation)
- Ferrando F. (2013) Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms: Differences and Relations. *Existenz: An International Journal in Philosophy, Religion, Politics, and the Arts*. vol. 8, no. 2, pp. 26-32.
- Galton, F. (1880) Statistics of Mental Imagery. *Mind* (5). 1880. pp. 301–318
- Hines A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. *Foresight and STI Governance*, vol. 13, no 1, pp. 19–30.
- Hare R. (1993) *Without Conscience. The Disturbing World of the Psychopaths Among Us*. Guilford Publications. (Russian translation)
- Hesslow, G. (2002) Conscious thought as simulation of behaviour and perception. *Trends Cogn Sci*. 6, 242-247.
- Humphreys, N. (1982). *Consciousness Regained*. Oxford: Oxford University Press.
- Kaplan, A. (2020) Neurointerface technologies: Twenty years later // *I National Congress on Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics. Collection of plenary and industrial reports. Reports of symposia*. MOSCOW, 2020. PP. 51-56. (in Russian)
- Kaplan, A. (web) There is a "door", but only in imagination. *Izvestiya*. URL: <https://iz.ru/1019356/anna-urmantceva/dver-est-no-lish-v-voobrazhenii> (Access date: 01.07.22). (in Russian)
- Kaplan, A. (2010) Managing the "power of thought": a new level of human capabilities // *School technologies*. 2010. No. 3. pp. 22-25. (in Russian)
- Kaplan, A. (2014) Harmony of the big bang // *Domestic notes*. 2014. No. 2 (59). pp. 123-136. (in Russian)

Kaplan, A. (2017) Neurointerface technologies: prospects for use in psychiatry // *Mental health: social, clinical, organizational and scientific aspects. Collection of materials of the Scientific and practical conference*. Edited by G.P. Kostyuk. 2017. pp. 208-211. (in Russian)

Kiehl, K. (2014) *The Psychopath Whisperer: The Science of Those Without Conscience*. Crown. (Russian translation)

Kokurina, E. et al. (2021) Physiological laboratory in a Buddhist monastery: new opportunities for Western science // *Tuva in the Buddhist world: History and modernity. Materials of the international scientific and practical conference*. Kyzyl, 2021. pp. 19-25. (in Russian)

Nonhuman Rights Project. URL: <http://www.nonhumanrights.org/>

Merzlyakov, S. (2013) Can a zombie dream? *Epistemology and Philosophy of Science*. No. 2, pp. 108-122 (in Russian)

Merzlyakov, S.S. (2020). Phenomenon of aphantasia in the context of discussion about consciousness. *Voprosy filosofii*, (9), 106-115. (in Russian)

Merzlyakov, S.S. (2022). Posthumanism vs. Transhumanism: From the “End of Exceptionalism” to “Technological Humanism”. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 92 (Suppl 6), S475–S482.

Ramachandran, V. (2003) *The Emerging Mind*. Profile Books (GB); UK ed. edition (September 20, 2003) (Russian translation)

Schaeffer J.-M. (2010) *The End of Human Exceptionalism*. Moscow: NLO. (Russian translation)

Seth, A. (2009). Functions of consciousness. In W.P. Banks (ed.) *Elsevier Encyclopedia of Consciousness*. Vol 1: 279-293;

Singer, P. (1990). *Animal liberation* (2nd ed.). London: Jonathan Cape.

Skrzypińska, D., Szmigielska, B. (2013) What links schizophrenia and dreaming? Common phenomenological and neurobiological features of schizophrenia and REM sleep. *Archives of Psychiatry and Psychotherapy*, 2013; 2: 29–35

Van Gulick, R. (2021) "Consciousness", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2021 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/consciousness/>.

Vygotsky L. (1933) To the problem of psychology of schizophrenia // *Modern problem of schizophrenia. Report at the conference on schizophrenia*. Moscow, 1933, pp. 19-28. (in Russian)

Zeman A. Z. et al. (2010) Loss of imagery phenomenology with intact visuo-spatial task performance: A case of “blind imagination”. *Neuropsychologia*. Vol. 48 (1). pp. 145–155.